

Попробуем?

Татяна Огнёва

18+

Татьяна Огнёва
Попробуем?

«Автор»

2019

Огнёва Т.

Попробуем? / Т. Огнёва — «Автор», 2019

Они встретились еще в школе. Она - умна, смела и общительна, он - молчалив, застенчив и скромн. Казалось бы, что у них общего? Только любовь...Но и та оказалась скоротечной. Спустя много лет они вновь увиделись на встрече выпускников, повзрослевшие, поумневшие, но так и не утратившие интерес к друг другу. Возможно ли воскресить былые чувства? Захотят ли они рискнуть и дать друг другу второй шанс? Возможно ли перешагнуть через обиды, недоверие, разочарование и создать нормальные отношения? Или дважды в одну реку не входят?

© Огнёва Т., 2019

© Автор, 2019

Татьяна Огнёва Попробуем?

1

– А что, никто обниматься не будет? – задала я вопрос, увидев, что девчонки все друга обнимали при встрече, а при виде Матвея все просто встали поприветствовать. Кто-то просто улыбался, кто-то едва тронул его за рукав. – А я буду! У меня тут льготный тариф, да, дорогой? – посмеялась я и шагнула тебе навстречу, раскинув руки.

Все засмеялись, ты тоже, но сразу же распахнул мне свои объятия.

– Конечно! – ответил ты, сжимая меня, и прошептал возле уха – Рад тебя видеть!

– Я тоже, – сказала я.

И прибавила так тихо, чтобы слышал только ты:

– Соскучилась по тебе...

– Я тоже! – прошептал ты.

– Эй, вы, двое! Вы тут не одни, если что! – чей-то возмущенный возглас вторгся в то волшебное мгновение, где глаза в глаза, где стираются годы разлуки и где важно только то, что происходит сейчас.

– И правда, Матвей, садись давай, что вы оба встали на проходе? – прозвучал еще чей-то голос.

Я отпрянула от тебя, словно внезапно очнувшись. Пары секунд хватило, чтобы взять себя в руки. «О, как бы я хотела оказаться сейчас где-то в другом месте, где не было бы любопытных глаз рядом с нами!» – успела подумать я.

Вслух же сказала:

– Где будешь садиться? Тут, там места есть... – я обвела рукой свободные стулья и мысленно взмолилась: «Ну сядь со мной!»

Кажется, ты прочел мои мысли, потому что сказал:

– Ну давай тут, на диване сяду.

Моя подруга прошла на дальнее место, затем села я и рядом ты. Остальные тоже расселись по своим местам. Я нервно отхлебнула пива из своего стакана и встретила глазами с одной девушкой, Ирой. Она кивнула мне, улыбаясь во весь рот, словно знала все мои секреты, словно хотела сказать: «Что, старая любовь не ржавеет?».

Я перевела взгляд на нашего классного руководителя, Марию Петровну, она мне лукаво подмигнула, отчего я, кажется, покраснела.

«Все сговорились, что ли? Ну да, я хотела сидеть с ним рядом и специально сама активно вела диалог, подводя к такому повороту событий. Мне казалось, что если я замешкаюсь хоть на минуту, то буду робеть, словно школьница, смотреть на тебя во все глаза, жадно ловить каждое твое слово и пропускать, что будут говорить другие люди, и тогда точно все всё поймут. Еще мне казалось, что если я не проявлю хоть капельку смелости, то так и буду годами себя укорять за нерешительность, упущенный момент, невысказанные слова, как уже было много раз.

Я понятия не имела, придешь ли ты сегодня, да и никто не знал. Или же те, кто знал, молчали, как партизаны. Но я всегда надеялась, что судьба однажды нам пошлет встречу, ведь так много было не сказано, не сделано... ведь нас всегда так тянуло друг к другу... Я бы могла поклясться, что в прошлую встречу, много лет назад, мне померещилось твое внимание, твой интерес к мне и это чудовищное притяжение, словно воздух наэлектризовался между нами. Но нет. Потом было множество смс, иногда звонков, содержащих не просто интерес, но игру, интригу, двусмысленные фразы, шутки, признания, приглашения. Приятно было не только то, что ты говорил и предлагал, но и то, что инициатива исходила от тебя, словно ты хотел взять реванш за ошибки юности, доказать что-то мне...

Дважды мы назначали встречу и дважды она срывалась.

Потом мне подумалось, что Господь отвел нас от греха. Я видела твой интерес, я чувствовала его. Это невозможно придумать и спутать с чем-то еще. Женщина всегда знает, чувствует, когда она интересна и желанна для кого-то. У меня расправлялись крылья, я ушла с головой в творчество, перенесла эти эмоции в отношения с окружающими. Это становилось опасным. Мы оба словно ступали по тонкому льду. Мы оба состояли в браке. И оба понимали, что спутников выбрали неверно, ошиблись. Нельзя вступать в новые отношения, пока живы прежние чувства, к прежнему партнеру. Слишком поздно мы поняли это.

И вот, осторожность подвела нас. Я встала между тобой и твоей женой. Скандалы по поводу твоих звонков и смс мне приняли хроническую форму, ты стал писать мне на работе, во время совещаний. Мы негласно приняли правило не выходить на контакт по вечерам и по выходным. Слово наш телефонный роман, как я шутя называла наше общение, стал вдруг реальным, настоящим.

Лишь однажды ты отступил от правила и написал мне вечером, выйдя покурить на площадку после очередной ссоры с женой. Я знала, что большинство скандалов связано со мной, и меня мучила совесть оттого, что я могу стать причиной краха твоей семьи. Я не была уверена, что хочу иметь такое на своей совести.

Как ни странно, я не боялась, что обо всем узнает мой муж, который пока ни о чем не догадывался. Хотя в чем меня можно было обвинить? Между мной и тобой ничего не было со времени нашего давнего расставания, разве что эта переписка. Но какая переписка! Если бы было такое понятие, как виртуальная или мысленная измена, и каралось бы законом, я бы уже села на пожизненный срок... Столько слов... Столько намеков... Иногда пальцы горели под клавиатурой телефона и щеки пылали, словно мы снова на выпускном и нас друзья вынудили прилюдно поцеловаться...

И вот теперь, спустя столько лет после этих событий, я сидела рядом с тобой и снова горела огнем.

Словно подслушав мое состояние, заиграла песня Лепса «Я поднимаю руки», и слова как нельзя лучше характеризовали бушующие внутри меня эмоции:

«Ты горшишь, и твой пожар не потушить,

Ты со мной готова каждый день делить,

Даже если и придется вдруг послушной быть...»

В голове был сумбур мыслей, я мучительно искала предлог заговорить с тобой, спросить всё, что интересно, но меня опередили, да оно и к лучшему, не хотелось обнаруживать свой явный интерес.

– Ну, давайте начнем по порядку рассказывать о себе: где кто работает, семейное положение, дети, ну и всё, что хотите о себе рассказать, только вкратце. – попросила наша учительница и начала с себя.

Через некоторое время подошла твоя очередь, все обратили на тебя взор, в том числе и я.

– Ну а что про меня рассказывать? С прежней работы уволился, надоело. Теперь на работе не ночую, отдыхать успеваю, никто не выдергивает из отпуска и среди ночи... Развелся, живу один. Есть сын, но жена увезла его в другой город, переехала к родителям в теплые края. Так что видимся, когда выбираюсь в отпуск.

«Вот он, твой шанс, детка!» – воскликнул мой хитрый внутренний чертёнок, но я поспешила его заткнуть и отпила из своего бокала немного янтарного пива.

– А ты? Что у тебя нового? – ты повернулся ко мне и задал вопрос.

– Да, Яна, что у тебя? Есть какие изменения? Сына-то еще одного не родила? – засмеялась Лида, вспомнив встречу двухлетней давности, когда я оговорилась и назвала сына младшим, хотя он был не младшим, а единственным.

Все посмеялись, припомнив мои оговорки, но мне было не смешно.

Я всё это время старалась забыть то, что случилось, училась жить одна и рассчитывать только на себя, но об этом никто не знал. Я никому не рассказала о своем вдовстве, даже своим лучшим подружкам. Больно. Страшно. Тяжело.

И сейчас мне предстояло сказать наконец это вслух. Когда я впервые рассказывала об этом на работе, мои слезы и дрожь в голосе были понятны, объяснимы, я была в женском коллективе и была вправе рассчитывать на поддержку. Тогда я ее получила. Плакать было можно, не стыдно, и даже нужно. Тоже самое с родственниками.

Но теперь, перед тобой, я не хотела показывать свою слабость, уязвимость, ранимость... Я должна была казаться сильной. Я ли не была ею? Какой еще у меня, собственно, был выбор? И потому я собрала в кулак все свои силы, внутренние резервы, чтобы преподнести последние новости не так, чтобы меня все (и особенно ты!) пожалели, а просто слегка посочувствовали.

Я сказала как можно более обыденно:

– Мне хвастаться нечем, честно говоря. Сына не родила, замуж не вышла, не развелась... – Я сделала секундную паузу. – Я вдова теперь. Недавно сменила место жительства, теперь живу поближе к родителям, я им помогаю, они мне... Вот такие дела.

– У тебя муж умер? Когда? Почему ты ничего не сказала? – мои дорогие подружки набросились на меня с вопросами.

«Черт, не получится без сочувствия и жалости!» – сказала я себе и мысленно сделала жест *facepalm*. Твой взгляд, полный сожаления, прожигал меня насквозь. Мне хотелось убежать, скрыться, спрятаться.

– Что произошло? – мягко спросила другая одноклассница.

– Девочки, ну что вы набросились на человека, может она не хочет об этом говорить? Яна, если трудно, не рассказывай. Всё в этой жизни бывает, девочки, такова жизнь. – примирительно сказала Мария Петровна.

– Ничего страшного, я расскажу. – попыталась улыбнуться я. – У него оторвался тромб ночью, забил артерию в легких... Мы спали в разных комнатах, и я не ничего не услышала, не увидела. Может, если бы обнаружила сразу и вызвала скорую, его можно было спасти. А так, я его утром обнаружила, было поздно.

– Ничего себе! У него были проблемы со здоровьем? – спросила Ира.

– В том-то и дело, что нет, никаких проблем. Я и подумать не могла, что такое случится... Простите, девочки, что не сказала вам. Я не могла. И так было тяжело, вокруг столько сочувствующих, что прям тошно было...

– Ну да, понятное дело, тяжело это все... – послышалось со всех сторон.

Я не хотела никакого психоанализа, потому на подъеме сказала:

– Да, я же переехала! Кто помнит, я жила возле спорткомплекса, теперь живу поближе к своим родителям. Хотела сразу квартиру продать, поменять, невыносимо было там оставаться, где всё напоминает... Но поскольку не прошло пяти лет владения, возникал налог с продажи. Мы же недавно ту квартиру купили. Ну вот, налог был приличный, меня что-то жаба задушила, и я решила подождать. Вот недавно срок вышел, я продала квартиру и купила новую, поменьше немного. Даже успела обустроиться, привыкнуть к новому месту, к другим ключам... И все это за последний месяц!

– Ну ты молодец, что тут скажешь, – ты погладил меня по спине, и словно ток пробежал вдоль позвоночника.

«Мне нравятся сильные женщины...» – мелькнула в моей памяти твоя давняя фраза.

– Сложно рассчитывать только на себя, – сказала я. – Вот, например, мне надо сделать ремонт в одной из комнат, а как – я ума не приложу. Мы всегда делали ремонт сами. А тут...обои-то поклеить я могу, ну стены загрунтовать, выровнять...а вот пол я не делала ни разу, обычно ламинатом муж занимался. Ну ничего, как-нибудь справлюсь, YouTube мне в помощь! – посмеялась я.

– Так позови бригаду и всё тебе сделают! – сказал кто-то.

– Нет уж, лучше или сама, или пока никак. Я звала уже как-то, когда делала ремонт в прежней квартире. Тысячу раз пожалела...

– А что так? Криворукие строители? –спросил ты.

– Ну типа того. Во-первых, они никогда не приходили вовремя, а я не терплю непунктуальности. Я уважаю свое и чужое время и так же спрашиваю с остальных. Тем более, заранее было оговорено, что у них рабочий день с 9 до 18 и закончить они должны до определенного числа. А тут один пришел вовремя, другой позже, третий еще позже, в итоге только до 11 часов они только в кучу собираются. Три раза делала замечания, потом поняла, что бесполезно, и ввела систему штрафов. Опоздал – вычитаю из зарплаты.

– Ничего себе! И помогает?

– Ну ты прям как начальник!

– Деловой подход!

Со всех сторон посыпались реплики, заинтересованные, удивленные, судя по некоторым лицам даже ошарашенные.

– Ну а кто я им, если не начальник? Я плачу деньги. Я заказываю не просто выполнить фронт работ, но и сделать это вовремя и качественно. А если они не начнут вовремя, то и вовремя не закончат. После 18 часов я хочу быть со своей семьей, а не со строителями, которые не успели что-то доделать. И есть конечная дата, потому что у меня отпуск. Пока в отпуске, я за ними приглядываю, контролирую процесс, так сказать. Мне не нужно, чтобы отпуск закончился, а у них еще ничего не сделано, и что? Оставить их одних в своей квартире? Нет уж! – жестко и страстно воскликнула я.

– Так, а что ты будешь контролировать? Оставила их и пусть себе работают! – сказала Аня. – Мы постоянно так делаем. Приехал, проверил потом и всё.

– Ну не скажи! – откликнулась я. – Вот, к примеру, у меня наполовину были обои, а внизу кирпичики. Они наклеили кирпичики, смотрю, уже обои приготовили, клей развели. Я провела рукой по стене, а они ее даже не грунтовали! Говорю им: «А как же грунтовка?» Они мне: «Да зачем? И так клей возьмется, это хороший клей». И так переглянулись. Наверное, хотели сэкономить на ней и себе утешить, ведь она была куплена. Ну сказала им, пока на два слоя не загрунтуют, ничего не клеить. Они потом между собой ворчали, что я их домой не отпустила, заставила грунтовать. Потом всё проверяла досконально.

– А-а, ну если так докапываться, то конечно... – протянула Аня.

– Я не докапываюсь. Я просто хочу, чтобы все было вовремя и качественно. У меня нет ни желания, ни возможности потом всё переделывать, когда через пару месяцев всё отвалится. А оно отвалится, если делать не по технологии! Я столько уже комнат отремонтировала, что знаю, о чем говорю. – пыталась убедить я всех.

– Да, ремонты это дело такое, затяжное...а иногда и рискованное, – промолвил ты и это стало точкой в теме разговора.

После кто-то предложил тост за встречу и все дружно подняли бокалы.

2

Улучив момент, когда ты вышел на улицу поговорить по телефону, мои ближайшие школьные подружки тихонько закидали меня вопросами, стараясь, однако, чтобы другие не слышали ничего:

– Слышала, что он развелся? У вас наконец появился шанс! Спустя столько лет, подумать только... Ты его дождалась! – Ира подмигнула мне.

– Я не хочу даже думать ни о каком шансе, ты что? Какой шанс? Все давно прошло, угасло. Сто лет уже прошло... Да и кому я нужна со своим багажом? У меня дети, дача, родители-пенсионеры. Да и не школьники мы уже... Не на ту лошадку ставишь! – усмехнулась я, даже не пытаясь что-либо отрицать.

– Не знаю, как у него, но у тебя ничего не прошло, я знаю. Ты до сих пор вспоминаешь его. Признайся, ты ведь хранишь его открытки, записочки? А про кого ты пишешь? – сказала моя вторая подружка.

– Храню, это же просто память и все. А пишу не про него, это собирательные образы. – отнекивалась я как могла.

– Кого ты обманываешь, Ян? И потом, не думаю, что его испугают твои дети. Он же понимает, что у каждого из вас была другая жизнь. И у него тоже. А по поводу того, что угасло, так это неправда. Мы все видели, как между вами искры пролетали много лет назад на встрече выпускников. Только тогда он был еще женат, и ты замужем. А теперь вы свободны. Не надо упускать свой шанс, дорогая.

3

«Искры пролетали... Ну-ну...» – я невольно погрузилась в воспоминания.

...2004 год. Встреча выпускников. И возможно, там будет Он. Ну надо же! Не виделись 5 лет. С тех пор, как расстались после школы. Боже, как волнительно!

Я сменила пять нарядов, прежде чем выбрать окончательный образ. Сгребла всю эту гору в шкаф, как попало повесила на плечики.

Дважды делала маникюр, потому что первый раз от волнения смазала лак.

Долго смотрела на себя в зеркало и решала, какой макияж сделать...

Наконец час встречи настал.

Я взяла за руку свою маленькую дочку Вику, чтобы завезти ее к своим родителям, и мы вышли из дома. Волнение уже начало хватать за горло, сердце застучало, отдаваясь бешеным пульсом в висках, живот свело судорогой, словно кто-то дал под дых.

...Мы вышли с Викой из автобуса и меня кто-то окликнул. Я обернулась и увидела тебя. Из тысячи голосов я бы узнала тебя. Из тысячи улыбок я бы узнала твою полуулыбку.

Ты сказал мне слова приветствия и провел по спине рукой. Мое дыхание в который раз сбилось с ритма, сердце ушло куда-то в пятки.

– Привет, Матвей! Это моя Вика. Мне нужно завести ее к родителям. Пойдешь со мной?

– Конечно! – бодро отозвался ты, не переставая разглядывать меня. – Ты классно выглядишь!

– Спасибо. А ты, я вижу, тоже изменился!

– Ну да, есть немного. Покушать-то люблю! – посмеялся ты.

Я тоже рассмеялась.

Как будто не было всех этих лет. Как будто мы не виделись всего лишь год. Как будто ты не бросил меня ради новой жизни. Как будто я не плакала в подушку первые два года. Как будто не писала тоны горестных, грустных, отчаянных стихов по ночам. Как будто не пыталась заменить тебя любим, кто обращал на меня внимание, принимая кратковременное увлечение за

что-то большее. Как будто я не была замужем.

Как я ошиблась! Боже, как чудовищно я ошиблась! И результат моей ошибки сейчас шагает рядом со мной. Эта маленькая, двухлетняя, светлая девочка даже не понимает, как ее мама сама себе испортила жизнь.

Я вдруг поняла, что зря вышла замуж за другого, не разлюбив вначале тебя. Ну зачем, зачем это все было надо? Разочаровалась только и все. А теперь нет пути назад...

– Не думала, что ты придешь. Жена отпустила нормально? – спросила я скорее для того, чтобы отвлечься от своих мыслей и поддержать разговор.

– Конечно. Мы отпускаем друг друга на встречи с друзьями. А тебя нормально отпустили?

– А кто меня отпустит? Муж укатил с друзьями на рыбалку, так что я свободна, как птица в полете! – рассмеялась я.

– Ну ясно.

– Пришли. Поднимешься со мной или у подъезда будешь ждать?

– Поднимусь, там подожду. Ты же быстро?

– Да, быстро. Пойдем.

Я оставила тебя в пролете лестницы, а сама поднялась к родителям. Выйдя, я на секунду замешкалась, увидев тебя на лестнице. Память предательски отбросила меня на пять лет назад, показав на миг кадры наших прощаний на этой самой лестнице после наших свиданий. О, сколько наших объятий и признаний видела эта лестница! Сколько раз я вот так спускалась по ней на свидание с тобой и поднималась домой, напоследок оглянувшись и уловив твой нежный взгляд.

Теперь ты улыбался мне так, словно тоже все это вспомнил. Я спустилась, поравнявшись с тобой, а ты не отступил назад. Какую-то долю секунды мы стояли, как и тогда: я на ступеньку выше, ты на ступеньку ниже, чтобы сравнить наш рост.

Я заглянула тебе в глаза и спросила:

– Пойдем?

– Пойдем! – сказал ты и пропустил меня вперед.

Встреча выпускников прошла весело, непринужденно, словно мы все виделись вчера. Наперебой лились вопросы, кто какое учебное заведение закончил, кто вышел замуж/женится, кто где живет, работает и так далее. И весь вечер я ловила твои заинтересованные взгляды, явные или тайком.

В какой-то момент я сходила домой, забрала дочку, тем более там были и другие дети, и ей было с кем поиграть, и вернулась. Дочка периодически убегала, а я догоняла ее и ловила, брала на руки, щекотала. Ты смотрел на меня, тепло улыбаясь. А я кожей чувствовала твои взгляды, и мне было немного не по себе от этого.

И еще был момент, когда я показывала всем захваченный с собой фотоальбом.

Дойдя до фотографии с моей свадьбы, ты сказал:

– На его месте мог быть я. Я в свадебном наряде смотрелся бы лучше...

Ты сказал это негромко, чтобы только я услышала это, и заглянул в мои глаза. Сердце пропустило удар.

Я ответила лишь незначительное «Ну что поделаешь...», а у самой кошки на душе скребли.

«Ну зачем, зачем ты сказал это? Жалеешь? Ревнуешь? Зачем бередишь мне раны? Что теперь поделаешь? Как исправишь?» – сотни вопросов и мыслей роились в голове. Хотелось плакать от досады, кусать губы в кровь, кричать... Мне подумалось тогда – позови ты меня, и я бы, не раздумывая, бросила мужа и ушла к тебе.

Когда все засобирались домой, ты вызвался меня проводить, да я и не возражала. Странно еще, что никто из класса не удивился тому, что мы ушли вместе.

Я шла с тобой рядом и мне безумно хотелось, чтобы этот вечер не заканчивался.

«Но он закончился...» – чуть ли не вслух сказала я. Благо ты вернулся на свое место и что-то спросил меня, выдернув меня из пучины воспоминаний. Однако, блуждая по своей памяти, я не слышала твоего вопроса, и пришлось переспрашивать, досадуя на саму себя...

Господи, как много всего было не сказано между нами! Мне и хотелось сказать тебе все, что томилось на сердце, и было страшно. Столько чувств...

*«Я слова отпущу на ветер,
Там, где воля, туда, где юность...*

Никому не скажу на свете,

Что тебя до сих пор люблю я». – вспомнила я давние строки своих стихов. Подумалось вдруг: как я смогла когда-то угадать все так верно? Почему и спустя столько лет все слова так мучительно правдивы? Неужели я действительно буду любить тебя всю жизнь?

Я повернула голову и посмотрела на тебя, словно надеялась прочесть ответ на твоём лице. Ты улыбался в ответ на чьи-то слова, и я невольно залюбовалась тобой.

«Как же я обожаю твою улыбку...» – подумала я и резко отвернулась, потому что ты почувствовал мой взгляд и повернулся.

Я робко улыбнулась и вновь взглянула на тебя, уловив твой заинтересованный взгляд, и почувствовала себя так легко и спокойно, потому что поняла – да, я и правда буду любить тебя всю свою жизнь... И это не трагедия. Это радость...

5

Вечер подходил к своему логическому завершению. У официанта был запрошен счет и сейчас шел активный обмен телефонами и клятвами встретиться еще раз.

Я посмотрела счёт, сосчитала в уме примерную сумму своего заказа и достала кошелёк. Ты тронул меня за руку и негромко сказал:

– Я заплачу за тебя.

Я хотела было поспорить, возразить, что и сама могу за себя заплатить, но потом подумала: а какого черта?

К тому же ты глядел так настойчиво и твердо, что я видела – спорить с тобой бесполезно.

Сразу почему-то вспомнилось, как ты провожал меня в прошлый раз... Мы сели в маршрутку, я точно также достала кошелёк, но ты сказал, что заплатишь за нас с дочкой. Я возразила, но ты ответил, что мужчина должен заботиться о такой мелочи, как оплата проезда, к тому же ты ведь меня провожаешь, так что возражения не принимаются. Я тогда была приятно удивлена твоей галантностью, к которой ты относился как к обычной, привычной черте, и позволила себе пофантазировать, представив себе, что ты провожаешь меня домой после нашего свидания. «Ах, если бы...» – грустно шепнуло мне мое сердце.

Я шла тогда по микрорайону и боялась, что встречу кого-то из знакомых моего мужа и придется потом объяснять, почему какой-то мужчина провожает меня в его отсутствие.

Ты дошел со мной до подъезда, я поднялась по ступеням и обернулась, сказав тебе слова прощания. Как же мне хотелось в ту минуту, чтобы я жила одна, и мы с тобой были бы свободны! Я бы тогда пригласила тебя подняться на чашечку чая... Я, помню, даже не обняла тебя на прощанье, не прикоснулась – осторожность не позволяла мне забыть.

Ты ушёл, а я поднялась к себе, и уложила дочку спать... Сама я забылась сном только под утро – столько эмоций и мыслей не дали мне сомкнуть глаз.

6

На улице все друг друга тепло обнимали и спрашивали, кто куда едет. Многие были на машинах.

– Ты домой? Тебя подвезти? – спросили меня.

– Нет, я еще не домой, хочу прогуляться немного. – ответила я и подошла обнять другого человека.

Ты тоже подошел обниматься с одноклассниками.

Когда очередь дошла до Ирины, она тихонько сказала тебе:

– Не упусти свой шанс, по-моему, она до сих пор к тебе равнодушна!

Ты подмигнул ей, а я сделала вид, что ничего не заметила. И быстро отвернулась, чтобы вы оба не поняли, что я всё видела и слышала.

– Тебе составить компанию? – поинтересовался ты. Мне даже показалось, что кто-то толкнул тебя в бок, когда я сказала, что пока не еду домой.

– Давай, почему нет? А ты сам не на машине? – спросила я как можно равнодушнее.

– Нет, моя машина на стоянке сегодня, я пешком.

Все разъехались, я обернулась к тебе:

– Ну что, пойдём?

– Пойдем. Куда?

– Пойдем к реке. Люблю находится возле воды, – улыбнулась я.

– Что-нибудь взять? Поесть, попить?

– Поесть не нужно, если только ты не хочешь. А попить да... Давай колы возьмем немного?

– Понял, сейчас! Можешь посидеть тут, на скамейке, или со мной пойдешь?

– Я посижу. – я кивнула на скамейку неподалеку.

Ты скрылся за дверьми супермаркета, а я опустилась на сиденье. Я хотела немного побыть одна, привести свои мысли в порядок. «Почему вызвался пойти со мной? Может, тоже еще не равнодушен ко мне? Хотел меня пожалеть, такую одинокую? А я что? Я-то чего хочу? Взять реванш за пролитые слёзы? Еще раз посмотреть на него, прежде чем нас снова разлучит судьба? Да нет, всё не то...» – мелькали вопросы один за другим.

«Ну признайся честно, ты хочешь от него всего! Смеяться. Держать за руку. Смотреть. Слушать его голос. Целовать... Ощущать его дыхание возле виска... Чувствовать его руки на себе...» – вкрадчиво шептал мне мой внутренний чертенок.

«Господи, дыхание! А у меня-то какое дыхание?» – запаниковала я и сделала выдох, закрыв ладошкой нос и губы.

Дыхание было в норме, но тем не менее я полезла в сумочку в поисках жвачки.

«Что, надеешься на поцелуй?» – ехидно прошептал внутренний голос, и я так же ехидно велела ему заткнуться. Ответа не последовало, так как в этот момент ты вышел из магазина и направился в мою сторону.

– Ну что, идем?

Я улыбнулась и встала тебе навстречу.

– Кстати, хотел спросить. Чему ты улыбалась там, в кафе? В конце вечера ты смотрела на меня и так загадочно улыбалась... Мне стало так интересно!

– А что ж ты сразу не спросил?

– Я хотел. Но принесли счет, пока я колебался.

– Я просто подумала, что прошло столько лет, а у тебя все та же красивая улыбка, в которую я влюбилась когда-то...

– Ты меня смущаешь...

Вместо ответа я пожала плечами и повернулась в сторону моста, дав понять, что тема закрыта.

Мы прошлись по Комсомольскому мосту, затем свернули в сторону Речного вокзала. Я предложила пройтись вдоль набережной, и ты припомнил, что давно хотелось по ней погулять.

До Речного вокзала мы шли, не касаясь друг друга, словно чужие. Я чувствовала волнение и неловкость, и не знала, что сказать. Но потом попросила:

– Расскажи мне про себя.

– Я же рассказывал про работу и семейное положение, – удивленно усмехнулся ты.

– Нет, это общие сведения! – отмахнулась я. – Как ты живешь? Чем занимаешься в свободное время? Что тебя интересует? Мне всё интересно!

– Ну что тут рассказывать... С тех пор, как поселился один, стал иногда задерживаться на работе. Друзья решили, что это не к добру и позвали в тренажерный зал. Записался, теперь хожу железяки таскать...

– Я надеюсь, ты без фанатизма железо таскаешь? Всякие там коктейли протеиновые не пьешь? – осторожно спросила я.

Ответ был для меня важен, словно этот вопрос был частью моего списка соответствий идеалу. Хотя, наверное, так и было. Некий список у меня в голове был всегда.

– Нет. Я просто хочу убить время. Да и чтобы вес не прибавлялся.

Не дойдя метров сто до набережной, мы нашли свободную скамейку и сели, ты протянул мне колу. Я сделала пару глотков, дождалась, пока пузырьки воздуха перестанут щекотать нос и выдохнула:

– Ну слава богу! Не люблю качков!

– Ну мне до качка еще далеко! – забавлялся ты.

– Ты хорошо выглядишь, правда! Не надо сильно усердствовать с железом, так, чтобы немножко рельефа было, это я понимаю... – я окинула оценивающим взглядом твое тело в рубашке, словно пыталась разглядеть, что же скрыто за тканью.

– Ну немного рельефа есть... – не без гордости сказал ты.

– Где, покажи! – провокационно сказала я и придвинулась ближе, протянув руки к твоим плечам. Ты улыбался и специально немного согнул руки, чтобы можно было прощупать твои бицепсы.

Я не преминула этим воспользоваться. Провела пальцами по твоим рукам и потянулась к груди, положив на нее ладони и немного сдвинула руки вниз, всего на несколько сантиметров.

«Боже, как бы мне хотелось, чтоб ты был без рубашки! Провести пальцами по обнаженной груди...» – мои фантазии опережали мои действия. «Ну ничего себе, я осмелела, ты даже удивился! Срочно прекрати. Срочно!» – отчитала я себя и резко убрала руки, словно обжегшись, и сама не заметила, как вздохнула и тряхнула головой, будто отгоняя наваждение.

Конечно же, ты всё заметил, потому что спросил:

– Что такое? Почему ты так зажмурилась? Всё так плохо?

– Нет, не плохо, просто... мысли всякие закрались в голову, – тихо прошептала я и, кажется, покраснела.

– Какие мысли? Расскажешь? – прошептал ты и осторожно коснулся моей руки, словно поглаживая.

– Неее... – протянула я. – Они крамольные.

– Какие-какие?

– Крамольные. Неприличные. Не по уставу. Короче, расстрел на месте. – я решила обратиться всё в шутку.

Ты рассмеялся, тебе пришлось по душе такое сравнение.

– Я тебя заключу под стражу и буду пытаться, пока не сдашься. – ты пылливо смотрел на меня, и я поняла, что ты не отступишь. Что-то новое, незнакомое, появилось в твоих глазах, и я была заинтригована.

«А может, к черту осторожность? Сказать ему? Рискнуть? А если подумает, что я его соблазняю?» – пронеслось в моей голове.

«Сам пойдешь не против... Ну не чудится же мне его интерес?» – шептал мне коварно внутренний чертенок.

Ты видел мои сомнения и терпеливо ждал.

– Ну я просто испытала такое искушение расстегнуть рубашку и провести пальцами по груди. – Я закусила нижнюю губу и виновато прищурилась. Потом решила, что надо бы уходить с этой скользкой темы, но все же весело добавила:

– Я же там мышцы не проверяла!

Ты рассмеялся:

– А ты хочешь досконально всё проверить?

– Нет! – воскликнула я слишком поспешно, чем снова вызвала твой смех.

– Да я и не против... – намекнул ты, но я решила, что это не намек, и у меня богатая фантазия, придумываю себе то, чего нет.

– Встречаешься с кем-нибудь? – спросила я как можно безразличнее.

– Нет.

– Почему? Неужто так трудно найти ту самую, которую не захочется отпускать?

– Да я и не искал как-то... Так, чтобы специально. Те девушки, что мне встречались пока, не подходят... А ты? Встречаешься с кем-то?

– Я? Да Бог с тобой, кому я нужна? – я махнула рукой, а ты почему-то удивился.

– Так уж и никому? Я всегда думал, что такие девушки, как ты, не остаются долго в одиночестве... Или ты сама не хочешь никаких отношений?

– Хочу, почему же нет... Только вот мне же нужно, чтобы было серьезно, а всех интересует несколько иное.

– Иное?

– Ну да. Матвей, я же реально смотрю на вещи. Я знаю, что я красива, стройна, с чувством юмора... Но у меня есть дети. И это для мужчин существенный тормоз, этакий знак «стоп». Кто-то вообще с такими не связывается, а есть еще те – и таких большинство – кто считает, что раз у меня есть дети, то серьезные отношения и брак меня не интересуют, и мне интересен только секс. Типа, на что я еще могу претендовать? Не захочу же в 30 с лишним какой-то романтической чуши... – я горько усмехнулась.

– А ты хочешь?

– Представь себе, да. Я, может, глупая, наивная дурочка, но мне хочется, чтобы за мной ухаживали. По-настоящему. Кино, цветы, шампанское... Ну не знаю, у каждого, наверное, есть своя картинка идеального свидания.

– И какое оно, идеальное свидание? В твоём понимании?

Я мечтательно улыбнулась:

– О, сценарий может быть любой! Но что точно есть в моем представлении об идеальном свидании, так это некий элемент неожиданности. Может, ты помнишь, я же люблю сюрпризы. Ну вот... Хочется приятно удивляться. Словам, поступкам, поведению. Бывает же, что человек предсказуемый, его просто предугадать, нет никакой интриги, загадки. Так вот, с такими неинтересно, скучно, значит, так будет и потом. Я хочу иначе. Ведь некоторых можно всю жизнь разгадывать, и это так увлекательно!

Ты слушал и улыбался:

– Но ведь это не все, да?

– Ну да. Еще желательно цветы... Сразу, потом – неважно. По поводу и без. Но непременно розы. Всяких цветов и размеров. Особенно если кустовые такие, мелкие – моя любовь... Этого мне прям всегда не хватало, почему-то мужчины редко дарят цветы, считают это непрактичным...

Я опустила глаза и тихо прибавила:

– А еще в моем свидании обязательно есть пьянящие поцелуи. В которых достаточно нежности и страсти, но нет грубости, наглости, развязности какой-то... А то бывает, человек тебе готов пол-лица облизать и съесть! С таким же успехом можно лицо собаке подставить...

Ты залиvisto рассмеялся:

– Прикольная ассоциация! Я понял, о чем ты, сам такого не люблю. А что еще?
– О! Самое главное забыла! Вернее, одно из главных качеств... Пунктуальность!

Ты удивленно поднял брови и переспросил:

– Пунктуальность?

– Да-да. Терпеть не могу, когда люди не ценят мое и свое время! Я, конечно, понимаю, что любой может опоздать на встречу, на работу, но тогда предупреждаешь и все. А если это входит в систему – это неуважение к тому, кто пришел вовремя. Либо не умеешь рассчитывать свое время, либо это черта характера. Вот такая я вредная! – сказала я, пожав плечами.

– Ну почему вредная, мне кажется, это нормально. Вспомнил, ты говорила же про строителей сегодня...

– Ну да. Я ж не прошу того, что не могу дать сама. Я пунктуальна, ответственна, верна – почему я не могу этого же ждать в ответ? Я считаю, люди должны совпадать по каким-то основным моментам, тогда они будут друг другу подходить и будут счастливы. Если, например, один домосед, а второму нужны тусовки, вряд ли они найдут такой компромисс, чтобы быть довольными. Или же один щедр, а другой скуп... Да много таких моментов может быть. Я по своему опыту знаю, что если тебя не устраивает в партнере хоть что-то, вроде мелочь, то потом будет раздражать все больше и больше...

– А ты домосед?

– Да, есть такое. Нет, конечно, иногда хочется компанию, шашлычок, пикничок, день рождения отпраздновать... Но в основном я отшельник, мне комфортно только дома, с близкими, или даже одной. Порой даже хочется побыть одной – вот насколько я отшельник. А ты?

– Я тоже домосед. Да и был им. В этом смысле ничего не поменялось. Всегда предпочту Новый год, например, встречать дома, а не в компании...

Я улыбнулась и кивнула головой в сторону парочки на берегу, за которой исподволь наблюдала уже некоторое время.

– Посмотри на них! Вон, видишь, парочка сидит на плече? Я за ними невольно наблюдаю уже несколько минут. Как думаешь, какое у них свидание: первое, второе или больше?

Ты прищурился.

– Не знаю. Как это определить?

– Ну вот я минут 5-7 смотрю в их сторону, он ее еще ни разу не обнял и не поцеловал. Потом, смотри, как они сидят – между ними еще есть расстояние для приличия. Значит, он ее вообще не целовал или целовал только раз и потом не преодолел смущение, чтобы стать ближе... Они прикасаются друг к другу типа случайно, словно пробуя границы, словно спрашивая разрешение. Скрывают волнение за смехом... Однозначно, или первое, или второе свидание!

Ты изумленно взглянул на меня, после чего изрек:

– Нифига себе наблюдательность! И часто ты так наблюдаешь за людьми?

– Бывает иногда. О, смотри, он идет сюда, давай проверим?

Молодой человек действительно подошел к соседней скамейке, чтобы выбросить обертку от шоколадки. Я окликнула его:

– Молодой человек, можно вас на минутку? – он подошел. – Добрый вечер. Простите мне мое любопытство, какое у вас свидание с той девушкой? Первое, второе?

Он замялся и хотел сказать что-то язвительное, но я его опередила:

– Ну скажите, разве сложно?

– Ну первое, а что?

– Да просто поспорили с другом. Извините, что отвлекла. Удачи вам! – я повернулась к тебе и сказала, поднимаясь со скамейки – А мы с тобой уходим и не будем никому мешать...

Ты встал со скамейки и, дождавшись, пока парень отойдет на некоторое расстояние, присвистнул:

– Ну ты даешь! Прямо Шерлок Холмс! Тебе с такими способностями надо следователем работать!

Я рассмеялась. Потом, оглянувшись на ту парочку, вздохнула немного грустно:

– Эх, как я им завидую! У них все только начинается! Романтика... Жаль, что для нашего поколения ее уже нет.

– Может, и у тебя будет романтика, чему завидовать? И при чем тут поколение?

– Ой, я тебя умоляю! В нашем возрасте вся романтика выливается в вопрос: «Ну что, детка, к тебе или ко мне?» – я постаралась придать голосу брутальности.

Ты снова заливисто хохотал, держась за живот. Мне и самой было смешно, и вместе с тем, было и грустно.

Я пожала плечами:

– Ну а что, правда жизни...

– Тебе виднее, у тебя, наверное, было много мужчин, чтобы такие выводы делать, – сказал ты с неким сарказмом, который меня очень обидел.

Это прозвучало так, словно я обещала выйти за тебя замуж девственницей, и не смогла сдержать это обещание. Что-то в твоих глазах, выражении лица и тоне было таким пренебрежительным, словно содержало обиду, досаду, издевку, жгучую ревность и желание уколоть побольнее.

Я резко развернулась и зашагала обратно к Речному вокзалу, к остановке. Слезы навернулись на глаза, обида и негодование бушевали в душе. Мне хотелось поскорее уйти, сбежать, спрятаться от твоего тона, от возможных несправедливых упреков.

Но ты догнал меня и обхватил сзади за талию:

– Прости меня, не знаю, зачем я так сказал...

– Пусти!

– Ты что, плачешь?

Ты услышал мой глухой голос и развернул за плечи. На моих щеках действительно блеснули слезы, которые я не смогла удержать. Теперь стояла перед тобой, беззащитная, зарёванная, и ненавидела себя за слабость. Ты притянул меня к себе и стер слезы подушечками больших пальцев.

– Прости, я дурак. Я не хотел тебя обидеть, правда, веришь мне? Наверное, во мне просто разыгралась ревность...

Я перебила тебя:

– Ревность?!? Да какая к черту ревность? Какое право ты имеешь на нее?

– Ты права, я не имею права, но я дико тебя ревную. Честно.

Мне стало смешно:

– Но к кому? К моему прошлому? Ко всем подряд? Тебе не кажется, что это перебор?

– Перебор... – тихо сказал ты, видя, что меня уже заносит от эмоций.

– Ты сам это выбрал! Ты! Я была невинна, к твоему сведению, пока ты меня не бросил! Я хотела разделить это с тобой! Думаешь, у меня не было возможности раньше? Была! Но я почему-то хотела подарить свою девственность тебе, любимому, тому, кто это оценит... Но ты лишил меня этой возможности! А потом... думаешь, я встречалась и спала со всеми подряд? Нет! За последние два года в моей постели вообще никого не было, хотя я ходила на свидания!

Ты слушал меня и изумлялся все больше и больше. Я и сама уже начала понимать, что говорю лишнее, и тебе ни к чему знать все это, но было уже поздно. Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь...

Гнев отступал, мозг прояснялся и начинал осознавать происходящее, подмечая новые детали. Ты не ушел, не раздражался от моей истерики, не сердился, а обнимал меня за талию и заглядывал в мое лицо, закусив нижнюю губу. Ты старался не улыбаться, но веселые чертёныга

уже плясали в твоих глазах, и я невольно отметила, что твои серые глаза искрятся каким-то светом. Почему я раньше не замечала этого?

– Прямо никого-никого за два последних года?

– Капец, ты что, из всей моей тирады услышал только это?

– Нет, я все услышал и все понял. Просто твоя последняя фраза – единственное, что относится к настоящему времени. Сейчас важно только это.

– Разве важно? Какая разница?

– Если я так сказал, то мне важно. Не знаю почему, но мне лестно было это слышать.

«Лестно? На что надеешься? Почему так сказал?» – хотелось спросить мне, но я промолчала. Сердце отчего-то забилося сильнее, и, чувствуя твои руки на себе, ужасно не хотелось прерывать этот момент и терять это чудесное ощущение.

– Ладно, прощаю, так и быть. Пойдем!

– Куда?

– Домой. В смысле, на остановку. Пора возвращаться домой...

– Торопишься? Тебя дома ждут? – озабоченно спросил ты.

– Нет, я сегодня одна дома. Но я потом не уеду, транспорт будет ходить хуже.

Ты, казалось, воспрял духом:

– Ну так есть же такси! Не торопись, мы так мало погуляли еще...

– Но зато как продуктивно! – подколола я тебя.

– Это уж точно!

– Ладно... Я давно хотела погулять по вечернему, ночному городу. В конце концов, мечты должны сбываться, да же?

– Конечно!

– Только вот, скоро будет прохладно, и я замерзну в этой кофточке. Как решим эту проблему?

– Легко, это не проблема! Я тебя согрею! – подмигнул ты. – Ну а если и этого будет недостаточно, то пока мы далеко не ушли, можно зайти в какой-нибудь магазин и купить тебе палантин, ну или как эти шарфики называются... ты его накинешь на плечи... да и потом, осенью, пригодится. Поехали в какой-нибудь торговый центр? Там точно найдем, там куча бутиков!

– Какой предусмотрительный, прям загляденье! Ты всегда так все продумываешь?

– Стараюсь. Не люблю, когда какая-то ерунда, о которой вовремя не вспомнил или не подумал, отравляет жизнь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.